

Мо Наньян изо всех сил прижал к себе Ань Няня, словно пытаясь растворить его в собственной крови. Однако уже через мгновение его хватка ослабла — он не хотел причинять любимому дискомфорт.

Они стояли в тесном объятии. Ань Нянь уткнулся лицом в шею Мо Наньяна, и его теплое дыхание, щекочущее кожу, заставило сердце парня учащенно забиться.

— Я... могу тебя поцеловать?

Ань Нянь лишь безмятежно улыбнулся, глядя на него своими глубокими, манящими глазами, в которых теперь отражался только Мо Наньян.

— Конечно, мой парень.

Мо Наньян осторожно коснулся губ Ань Няня. Ощущение мягкости было таким, словно он пробовал на вкус что-то сладостное. Его разум наполнился восторгом и трепетом: он чувствовал под своими губами самого дорогого человека. Его невинность и смущение проступили на юном лице, а привычная невозмутимость была полностью разрушена этим волнением.

Они оба были поглощены близостью, когда Ань Нянь вдруг озорно лизнул губу Мо Наньяна. Тот мгновенно распахнул глаза, в которых застыл чистый шок, а смущенный румянец, начавшись с кончиков ушей, залил всё лицо, словно от крепкого вина.

Ань Нянь взял инициативу на себя, мягко размыкая зубы партнера. Это теплое прикосновение привело Мо Наньяна в полный восторг. Сладкое предвкушение заполнило его сердце, время перестало существовать, и окружающий мир постепенно растворился, оставив лишь их двоих.

— Тихо, не забывай дышать, — раздался в ушах нежный голос Ань Няня, в котором слышалась легкая улыбка.

Мо Наньян вмиг стал пунцовым, его лицо покраснело не хуже, чем зад у мартышки. Их души тянулись друг к другу, становясь неразрывным целым.

— О-ё-ёй, а ты мастер соблазнения, хост! — раздался насмешливый голос 995, отчего Ань Нянь невольно усмехнулся.

Вся эта сладкая, тягучая атмосфера была вмиг разбита вдребезги. Ань Нянь, не прекращая целовать Мо Наньяна, мысленно ответил системе:

— Научился из той книги, что лежала у тебя под подушкой.

995, чей рот в обычном состоянии напоминал крошечный арахис, мгновенно вытянулся в форме куриного яйца, а в его глазах-бусинках застыло полное недоумение. Внутри системы начался настоящий хаос. Вспомнив все те непристойные описания «близкого контакта» и всевозможных немыслимых поз, оно в ту же секунду пожалело, что у него нет машины времени, чтобы вернуться на двадцать дней назад и дать пинка самому себе, усердно строчившему те страницы.

Снаружи — нежность, внутри — буря эмоций. 995, распластавшись на полу, казалось, потеряло всякий смысл жизни, а свет его маленького шара заметно потускнел. Но спустя мгновение его крошечный мозг снова заработал, и свет вернулся.

— Хост, я тут подумало... ту книгу можно назвать Сто маленьких хитростей для влюбленных. Подумай об этом, это поможет укрепить ваши чувства! — 995 выдало подобострастную улыбку, глядя на болезненного юношу, который, слегка запыхавшись, прильнул к груди Мо Наньяна.

В конце концов, за жалобу Ань Няня 995 светило написание десятитысячного объяснительного текста.

— Некоторые из них граничат с пределами человеческих возможностей, мое тело такое вряд ли выдержит.

У 995 похолодело внутри — оно уже видело, как к нему несется карающая инспекция системы. Ань Нянь сменил тон:

— Ты еще совсем маленькая система. Смотреть такое иногда можно, но не стоит увлекаться. Иди поиграй.

995 от радости запрыгало на месте, наполняя Системное пространство искрами электричества. Вспомнив кое-что еще, оно довольно сообщило:

— Хост, жизненный путь человека, в тело которого ты вселился, предопределен. Твой приход ничего не изменит. Сколько бы чувств ты ни вкладывал в главного героя, в конце концов вы всё равно расстанетесь.

995 с глубоким вздохом посмотрело на влюбленную парочку.

— Бедная моя пара, вам суждено быть вместе лишь до финала. Выполняя задание, ни в коем случае нельзя привязываться! Один мой прошлый хост слишком увлекся, в итоге его обвели вокруг пальца так, что он остался ни с чем, а потом его стерли за нарушение правил мира.

Ань Нянь положил свои тонкие пальцы на сильную руку Мо Наньяна и медленно переплел их. Из-за постоянных болезней юноша был гораздо худее, и разница в их телосложении была заметна — Мо Наньяну достаточно было лишь слегка обнять его, чтобы полностью спрятать в

своих объятиях.

— Разве я не говорил тебе? Людей, которые недополучили любви и страдают от неуверенности, легче всего покорить. А как думаешь, легко ли покорить меня?

995 посмотрело в полные нежности и искреннего счастья глаза Ань Няня и не нашло что ответить. Ань Нянь погладил Мо Наньяна по пушистой макушке — они выглядели как самая обычная счастливая пара в период влюбленности.

— Ну всё, мой парень, время позднее, уже девять вечера. Даже если ты предупредил тетю, она будет волноваться, если ты вернешься слишком поздно.

Мо Наньян уходил, постоянно оглядываясь и не переставая давать наставления:

— Будь осторожен, когда вернешься в палату.

— Одевайся теплее, не простудись.

— Слушайся врачей, я буду ждать твоего возвращения.

...

После того как лед между ними растаял, Мо Наньян стал невероятно прилипчивым. Он по-прежнему ходил на занятия, но не упускал ни минуты, чтобы не напомнить о себе. Каждый вечер, ровно в 23:30, перед сном, он присылал сообщение:

— Ань Нянь, у нас сегодня была контрольная по математике, эта задача очень важна, она может попасться на экзамене. (Приложено фото теста).

— Ань Нянь, Чэнь Маомао каждый день спрашивает, когда ты вернешься, но я и сам не знаю. Я так скучаю.

— Результаты теста вышли, я продвинулся вперед — третий в рейтинге! Наверное, это твоя поддержка так подействовала.

— Хэ И и Чэнь Маомао снова подрались, чуть не перевернули твой стол, хм! Хорошо, что я всё прибрал. (Гордый смайлик).

— Малыш... кхм, я скучаю.

— К нам в класс перевелся новый ученик, Ло Мугуан. Постоянно на меня косится, Ань Нянь,

мне так обидно.

— Сегодня нашел на твоём столе три любовных письма! Но ведь я твой парень! Я не согласен, требую компенсацию — с тебя поцелуй.

Ань Нянь нахмурился, глядя на сотни непрочитанных сообщений. В последнее время его тело стало всё больше нуждаться во сне, и он не заглядывал в телефон всего пару дней — как он мог столько написать? Ань Нянь прикинул распорядок дня Мо Наньяна, и его брови сошлись на переносице.

— Он тратил всё своё свободное время на сообщения мне...

— О-ё-ёй, хост, он так тебя любит! — 995 грызло семечки, заглядывая в экран телефона.

Ань Нянь набрал ответ, отправил его и выключил экран. Худощавый юноша стоял у входа в больницу: белая рубашка, черные брюки — воплощение юности. Его лицо, чистое как нефрит, озаряла вежливая улыбка, а в глазах подернутых легким румянцем, читалась кротость, вызывающая жалость и ещё большую нежность. Бледно-розовые губы делали его кожу ещё светлее. Он выглядел как благородный господин, сошедший со старинного свитка.

Любой прохожий невольно оглядывался, чтобы взглянуть на него ещё раз. Черный Майбах остановился рядом, он распахнул дверь, сел на заднее сиденье и лениво откинулся на спинку.

— Поздравляю моего Ань Няня с выпиской.

Мужчина средних лет, на семь десятых похожий на Ань Няня, с безупречной причёской и мягкой улыбкой, выглядел очень приветливо.

— Папа, едем в Бэйлинь. Мне нужно наверстать пропущенные занятия.

Ань Нянь снова открыл чат с Мо Наньяном. Среди бесконечной ленты белых сообщений появилось одно зеленое:

— Я вернулся. Я тоже скучаю.

<http://bllate.org/book/21569/2221036>